

Алина Кускова

ШТОРМОВАЯ УГРОЗА

Алина Кускова

Штормовая угроза

«Автор»

2019

Кускова А.

Штормовая угроза / А. Кускова — «Автор», 2019

Анхелику пристраивают на летнюю практику вольнонаемной на стражевую робосферу, совершающую обход границ. Попав в незнакомую обстановку, избалованная Анхелика становится юнгой Эн и принимает тяготы морской службы. Капитан сферы – старый морской волк. Эн сталкивается с походными трудностями, среди которых и оморачивание, и нападение черного марлина, и магия, и предательство. И всё бы ничего, если бы робосфера случайно не попала в воды сопредельного государства с разрешенной магией, где в скальном замке Громбон злобствовала колдунья. А молодой помощник капитана Стружевич вредничал, вместо того, чтобы помогать Эн.

© Кускова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1,	6
Глава 2,	13
Глава 3. Возвращение Черного марлина	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алина Кускова

Штормовая угроза

Парни предприняли еще одну попытку. На этот раз подошли к делу изобретательней. Пока Стружевич «строил рыбине глазки», маяча у нее впереди застрявшего носа, Кинг тихо подплывал к ее хвосту. Следившая за ними по мониторам Эн замерла – испугалась. Один удар хвоста чудовища и моряк отлетит обратно к пирсу! Хорошо, если долетит целым.

Судьба благоволила Кингу или это Стружевич очень уж понравился рыбине, только хвостом мельтешить она перестала. Рыбий глаз остановился на помощнике капитана, а Кинг в ту же секунду протянул к хвосту руку с мудьтишокером.

Разряд быстрой искрой пробил чешую черного марлина и волной пробежал по всему огромному телу. Глаз, гипнотизирующий Стружевича, покрылся бледной пеленой и потух. Меченосец содрогнулся в последний раз и затих. Мультишокер зашипел и выпустил в воду облако густого дыма. Когда оно рассеялось, все заметили, что короткие волосы на голове Кинга стали дыбом.

– Матрос! Медуза тебе в пузо! – прокричал порывисто капитан, обращаясь к ошарашенному отдачей Кингу. – С тобой все в порядке?!

Кинг вместо ответа едва помахал рукой.

– Вытаскивайте эту тварь, пока она не очухалась! Чтоб мурена обурела! – проревел капитан.

На помощь парням снарядили Ридли и Габа. На борту остались капитан, Флиман и Эн, которая ушла от мониторов, собираясь тоже оказать посильную помощь – она прихватила с собой аптечку. Если что-то случится, а оно обязательно случится, если марлин не вовремя очнется, то она сумеет быть нужной для моряков – своих товарищей. Уж точно ни за что не станет отсиживаться в рубке, когда каждый моряк на счету!

Вчетвером парни принялись вытягивать меченосца из обшивки судна. Их руки скользили по телу рыбы, царапались о плавники, саднили. Капитан Смол после бесплодных попыток скинул морякам рыболовную сеть. Ее накинули на рыбину и вновь принялись вытаскивать длинный нос марлина из сферы. Крепкие веревки впились в рыбину и от боли та очнулась. И, разумеется, решила, что справится сама! Так и случилось. Сильно дернувшись, черный марлин вырвался на свободу и быстро поплыл в открытое море, унося за собой моряков, державшихся за сеть.

Глава 1, в которой Анхелика узнает, что такое шторм и кто такой Шторм

Просторный кабинет адмиралтейства утопал в ярких лучах летнего солнца. Они упрямо освещали стройные ряды раритетных книг, скользили по темноте мониторов системы направленного слежения, падали на вычищенный до блеска старинный паркет. Привычная обстановка не таила угрозы, она шла извне. Генерал Летавр сидел за рабочим столом в напряженной позе ожидания. Только что адъютант доложил ему о прибытии на пропускной пункт депутата республиканского парламента Марии Орович. В силу обстоятельств они не виделись несколько лет, хотя знали друг друга еще со студенческих времен. Она никогда не делала первый шаг, эта женщина, созданная из стали и жести. Значит, сегодня ей что-то от него понадобилось. Что может понадобиться депутату перед выступлением на парламентских слушаниях оппонента – главы оппозиции?

Она вошла в его кабинет стремительной походкой, кивнув на ходу, и села в кресло для посетителей. «Нисколько не изменилась, – подумал Летавр, отвечая кивком на кивок. – Все та же дерзость и красота».

– Вчера я беседовала с президентом адмиралтейства, – уголками губ улыбнулась Мария. – президент говорил о вас, генерал Летавр, как о специалисте по невозможному. – Она сделала паузу, давая генералу время осмыслить ее высокопоставленную поддержку.

«Ну и обращалась бы к нему», – хмыкнул про себя генерал. Но вслух сказал другое:

– Президент несколько преувеличил. Я далеко не бог.

– Тем не менее, – Мария снова улыбнулась, – только вы вправе принять решение, о котором я вас сейчас попрошу. – Генерал тяжело вздохнул, от Орович можно было ждать, чего угодно. – Вы знаете, что сепаратисты снова готовят провокации. – Генерал нахмурился, сепаратистами Орович назвала оппозицию. – У меня есть сведения, что на этот раз все пройдет слишком серьезно, – она подалась к нему ближе. – Поэтому я прошу вас призвать мою дочь к вам на флот! На корабль, который сегодня же уйдет из страны на несколько месяцев.

– Уф-ф-ф-ф, – выдохнул генерал. – Только и всего? Мария, – он замялся. Прошлые позавчера, сейчас перед ним другой человек. – Депутат Орович, вы хоть представляете, что значит призвать человека на службу? Минимум неделя – сбор документов, врачебные комиссии, федеральные проверки. К тому же мы редко призываем женщин.

– В виде исключения из правил, Летавр, – Мария усмехнулась, глядя ему в глаза. – Вы же всегда предпочитали исключения из правил, неужели генеральские погоны стали давить на плечи непосильным грузом? – Она намекала на его бурную молодость.

– Еще скажи, – поморщился генерал, – что она – моя дочь.

– Нет, врать не стану, не ты. Ее отец – настоящий бунтарь, – Мария встала и подошла к мониторам слежения. Кивнула на один из кораблей, – увези ее сегодня, Летавр! Поверь, это вопрос жизни и смерти.

– Где она? – Летавр сжал ладонями седые виски. Отличительной чертой депутата Орович было то, что она всегда говорила правду. Из-за чего и страдала, так и не научившись обходным маневрам.

– Ждет меня внизу, – Мария подошла к окну и посмотрела на генерала.

Он встал и присоединился к ней.

Внизу, перед зданием адмиралтейства, на скамейке восседала прекрасная белокурая барышня в ослепительно белом платье, скорее всего, известного дизайнера. Она беспечно

качала ногой, показывая прохожим несусветную по высоте шпильку, и читала, наверняка, сплетни о звездах в своем электронном гаджете.

– Матрос Орович, – изменился в лице генерал, – немыслимо!

– Летавр, – попросила Мария, – а если бы это была твоя дочь?

– Слава небесам у меня нет детей! – проревел генерал, возвращаясь за стол. – Тем более таких, – заметил он с пренебрежением.

– Ты ее не знаешь, – вспыхнула Мария, возвращаясь к столу за ним. – Она смелая и сильная девочка!

– Девочкам не место на флоте, – скривился генерал. – Девочки пусть сидят дома с мамой!

– Дома она погибнет, какая я мама, – тихо возразила Мария. – Ты же меня знаешь...

Ее взгляд был пронзительным и мог многое рассказать генералу, но он быстро отвел глаза. Зачем ему знать, в какую очередную ссору ввязалась эта неугомонная депутатша? Что было – быльем поросло. Да, какая она мать! Действительно...

– Пойдет вольнонаемной юнгой на частную охранную робосферу, – мрачно выдавил из себя генерал. Решение давалось ему с трудом. – Это все, что я могу для тебя сделать.

– Частная робосфера? Они уйдут из республики сегодня? – забеспокоилась Мария.

– Робосфера по контракту охраняет пограничные рубежи нашего государства, – отчеканил генерал. – Сегодня после отдыха моряки возвращаются к месту несения вахты. Я сказал, – добавил он твердо, – это все. Сдайте документы дочери в отдел кадров, адъютант вас проводит. Ей следует отправиться в порт прямо сейчас.

– Спасибо, Джон! – Мария подошла к генералу и смело поцеловала его в бритую щеку. Тот отмахнулся.

Море в порту ревело как раненое чудовище и билось о берег с остервенением, достойным самых кровопролитных войн. Оно всегда представлялось Анхелике таким – грозным, могучим и жутко неприятным. К тому же она не умела плавать. Всякий раз оказываясь поблизости от воды, она страшилась того, что может утонуть. И вот, пожалуйста! Только этого ей не хватало.

– Ты мне станешь мешать, – без обиняков заявила Мария дочери, после того, как отчитала ее за не пройденную профориентацию перед поступлением в школу высшей художественной грамотности.

Анхелика не стала спорить – себе дороже. Мать никогда не понимала, чего она хочет на самом деле. Дочь всего лишь хотела времени, чтобы определиться. Нельзя же сразу чего-то захотеть! Вернее, конечно, можно. Только это будет несерьезно и ненадолго. Желание должно обрасти большущим слоем хотения, чтобы стать целью для стремления к мечте. Если бы Анхелика жаждала встать рядом с матерью у вершины власти, то Мария не сказала бы таких жестоких слов.

Ведь обидно, когда говорят, что ты – помеха. Вдвойне обидно, когда так говорит мать. И была бы Анхелика полной разгильдяйкой и бездарью! Только несоответствие налицо – дочь депутата Орович обладает прекрасными мыслительными способностями и многочисленными талантами. На пример? Она ведет сразу три сообщества в блогосфере: два парфюмерных и одно флористическое, проводит конкурсы, ищет для них спонсоров, мотивирует участников, привлекает новых пользователей, поддерживает переписку. Возможно, Анхелике стоило сказать матери, что она мечтает о поступлении в высшую школу коммуникаций? Не сказала. И теперь дожидается, когда ее поместят в другую сферу. Сферу! Какая ирония судьбы.

Адъютант, привезший ее в порт, стоял рядом. Они вместе ждали какого-то капитана Смола, на чью робосферу взяли Анхелику работать. Мария решила, что дочери стоит пройти через массу испытаний, прежде чем она осознает, куда пойти дальше учиться. Анхелика не стала спорить, обида от ненужности и помехи выросла с такой силой, что она выкрикнула; «Да куда угодно, лишь бы от тебя подальше!» Сорвалась, о чем жалела, но не показала виду.

Рев моря заглушил еще более свирепый шум, от которого у Анхелики заложило уши. После чего на пирсе показался старый разбитый грузовик, судя по всему, подвозивший первых людей – прародителей на местные каменоломни, где они вытачивали себе топоры для охоты на мамонтов. Грузовик проревел рядом с ними и остановился, обдав Анхелику выхлопными парами модного этим летом цветом вороньего крыла. Мода модой, но белое платье стало жаль!

Из кабины вывалился такой же старый неопрятного вида моряк, зная не знающий о существующих в современном мире трендах, и с искренним изумлением уставился на девушку. Он не слушал, что говорил ему адъютант, лишь качал головой и пожимал плечами, после чего сплюнул себе под ноги и вернулся в кабину. Мотор заревел снова и грузовик дал задний ход.

– Чтoб его! – выругался адъютант, не собиравшийся нянчиться с вверенной ему девицей весь день. – Капитан Смол, вернитесь немедленно! Я доложу о вашем поведении адмиралу и вас лишат лицензии! Слышите?! Шторм! Контракт с вами не продлят!

Водитель грузовика слышал угрозы даже через невыносимый гул и шум. Машина оставалась, словно она сама раздумывала, взять ли внутрь Анхелику или нет. После минутной паузы, которая показалась Анхелике вечностью, грузовик подъехал обратно к ним. Тяжело, с неохотой распахнулась дверца со стороны пассажирского сиденья и из кабины послышались приглушенные проклятия.

– Сразу бы так, – обрадовался адъютант и принялся запихивать Анхелику в салон. – Держите! – он сунул ей в руки вещмешок, отодвинув с ее коленок дамскую сумочку. – Советую переодеться перед тем, как предстать перед командой.

– Да, – кивнула расстроенная Анхелика, – мое платье испачкалось. А что здесь? – ее очень интересовал вид формы. Но она, заметив злые лица окружающих, благоразумно не стала проявлять любопытство дальше. – Так мы поехали?

– Счастливого пути, – вздохнул адъютант и едва успел спрыгнуть с подножки и захлопнуть дверь, как грузовик дернулся, глухо натужно заревел и двинулся вперед.

– Добрый день, господин моряк, – тряхнула белокурыми кудряшками Анхелика, решив наладить контакт с неандертальцем. И протянула ему руку. Девушки приветствуют мужчин первыми. Не так ли?

– У! Ё! Тысяча горбатых моллюсков! – вместо ответа взвыл старик и вцепился в руль, не удостоивая ее вниманием.

– Ну, и не очень-то и хотелось, – хмыкнула Анхелика, не представляя, как себя дальше вести с человеком, который вроде как отныне является ее босом.

Она стала смотреть в окно. Из-за грязных разводов картина действительности искажалась, словно переносила Анхелику в настоящий ад. Порт кишел моряками, очень схожими с капитаном Смолом. Все они кричали, ругались на своих подчиненных, орали друг на друга и казались Анхелике миром, где правило зло. Это был не ее мир! Совершенно не ее. Первой мелькнула мысль, что срочно нужно открыть дверь грузовика и выпрыгнуть обратно на пирс! Но после нее пришла другая – что она скажет матери, что слабачка? Но неужели учиться самостоятельности можно только таким жутким способом?! Она поглядела на капитана, с остервенением вжавшегося в руль и яростно давившего на педаль газа. Он явно спешил доставить ее туда, где ему помогают управлять робосферой такие же хмурые злые моряки. Куда она попала? На что согласилась?!

Отступить Анхелика не могла.

Электронный дневник Анхелики

«25 июля»

Любопытно, откуда у людей взялась птичья привычка – выпихивать родное чад из гнезда? Сегодня ма заявила, что я ей мешаю. Подумать только: от меня не скрыться в огромных апартаментах! Тем более что порой она в них не появляется целыми сутками. Думаю, истинная причина заявления в другом – ма хочет, чтобы я стала самостоятельной вдали от нее. Наказание за то, что я не смогла определиться на профорientировании? Не хочу теряться в догадках, только хочу доказать ей, что она ошибается. Я вполне самодостаточная личность и могу учиться в любом месте. И заниматься любой работой могу!

В городе ужасно скучно! И слишком жарко. Была у портнихи, платье вышло так себе. Теперь к нему будет нужна новая сумка и туфли цвета беж...

26 июля

Поговорили. Поругались! Сколько можно????!! Отличная традиция – выросшим птенцам покидать гнездо надоедливых, ничего не понимающих мамаш! Пригрозила ей службой в морском флоте. Пусть подумает.

Викки не отвечает. Послала ей фото из салона с новой укладкой. Молчит. Завидует что ли моему сногшибательному цвету волос?

27 июля

О чем она только думала????!! Ма совершенно не понимает шуток. Сказала, что готова видеть свою дочь моряком. Мило! Обещала поспособствовать в этом вопросе. Я что, нелюбимое дите?

Нашла туфли того цвета беж, который подходит. Сайт, где их продают какой-то левый! Если не везет, то во многом.

1 августа

Почистила электронку от спама. Какие-то странные письма с угрозами от повстанцев. Нужно сказать ма...

Сказала. Теперь она со мной не разговаривает и кому-то весь вечер звонит.

Туфли все-таки заказала. Надеюсь, посыльный принесет мой размер. Они всегда путают размеры!

3 августа

Обалденные туфли! Чмоки-чмоки всех в обе щеки! Викки, сдохни от зависти! И...

Поговорили с ма. Она устроила меня служить на флот! Сижку, соображаю, есть ли у ма чувство юмора. Политика высушила все ее мозги. Я и флот????!!

...Примерила платье-тельняшку. С новыми туфлями выгляжу бесподобно!

4 августа

Берет меня с собой на встречу с каким-то адмиралом. Закатила истерику, увидев меня в платье-тельняшке. А, что? Адмиралу бы понравилось. Надела белое платье, решила его первый раз выгулять. Неужели она серьезно решила меня выпихнуть?

Серьезно! Все серьезно. Я теперь вольнонаемная на каком-то старом корыте. И что теперь будет? Не показываю вида, что разочарована. Держусь. Или я не ее дочь?! Не увидит ма моих слез. Я сказала – и сделала. Удача, где ты????

(Бумажная страница была бы вся закапана горькими слезами)

4 августа

Какой неожиданный поворот судьбы! Здравсьте, я ваша коллега. Физиономия у капитана при моем появлении вытянулась как...ага, раз я вошла в число морских волков, то и выражаться начну соответственно... как фигура у морского конька! Остальные ничуть не лучше. Опишу бродяг позже – иду на ознакомительный инструктаж.

Отослала Викки фотку, где я в морской форме. Наконец-то она ответила: «Вау»! То-то. Есть свои прелести в морской службе».

Снаружи робосфера выглядела гораздо потрепаннее, чем внутри. Узкие коридоры, отделанные металлическими пластинами, блестели чистотой. Небольшая рубка с компьютеризированной панелью хоть и была старинной, но тоже смотрелась довольно аккуратно. Подлодку явно кто-то драил! Анхелика передернула плечами, она читала романы о морях и знала, что чаще всего уборкой занимаются юнги. Конечно, в тех романах она представляла себя главной героиней, в которую сразу и бесповоротно влюбляется капитан... О, небеса, только не это! Теперь же, как она подозревала, ей достанется роль юнги. Старый морской конек над ней поиздевается вдоволь.

На капитанском возвышении в центральном отсеке спиной к ней стоял невысокий коренастый парень, который даже не обернулся. Анхелика хмыкнула и прошла дальше. Хмурый капитан Смол кивками провожал ее до каюты, где вольнонаемной Орович предстояло проводить скудные минуты отдыха. Здесь царили уют и чистота. Предметы обстановки можно было пересчитать по пальцам одной руки. Пока она осматривалась, капитан пробурчал приказ, что ждет ее наверху через пять минут. Пять минут! Анхелика душ принимает по часу! Она не показала виду, что возмущена и удивлена. Ей теперь приходилось сжимать чувства в кулак и делать то, чего она никогда раньше не делала.

Лишь только за капитаном закрылась дверь, она кинулась к ней, чтобы запереть замок. Замка не было! Даже намек на его существование на двери не оказалось. Анхелике пришлось быстро, второпях, переодеться и... Зеркала в каюте тоже не было! Она заглянула в смежную с комнаткой ванну, там-то уж наверняка должен висеть хоть один его осколок. Как бы не так. Душ, раковина, унитаз – и все. Чистить зубы и рассматривать собственное отражение моряки на этой подлодке считали непозволительной роскошью. Анхелика достала мобильник и сделала селфи. «Мило, ничего не скажешь», – прошептала она, рассмотрев фотографию, одернула форму, поправила укладку и пошла в рубку. Впрочем, не пошла, а стала туда протискиваться – коридоры на сфере были узкие.

Капитан специально показал ей, где находится рубка. Еще он кивнул на поворот к машинному отсеку и сказал, что если увидит ее рядом с ним, то, триста акул ему в глотку, вышвырнет вольнонаемную Орович за борт. Не особенно-то она и жалела, что никогда не увидит компьютерное нутро этой старой посуды. Видно, капитану стыдно его показывать.

Зато экипаж стражевой робосферы № 1313АГ (автономная глубоководная) поразил ее воображение. Никто из парней не был схож с капитаном! Это чрезвычайно обрадовало Анхелику и вселило в нее надежду на светлое будущее.

– Добрый день, господа, – улыбнулась Анхелика, приветливо махая рукой стоявшим перед ней парням. Те рассмеялись. Капитан Смол прокричал ругательство про подкильную зелень, и парни притихли. – Меня зовут Анхелика, – более серьезно представилась она.

– Парни, – вздохнул капитан Смол, – разрази меня петарда, это, – он ткнул в нее пальцем (верх неприличия!) – вольнонаемная Орович. Она пойдет с нами на задание.

– Кэп, – обратился к Смолу невысокий коренастый парень, недобро прищурившись, – а что она будет делать?

– Между прочим, – фыркнула Анхелика, – я много чего умею!

– Десяток тупых акул! – пресек препирательства капитан Смол. – Она пойдет с нами на задание! Еще вопросы есть? Знакомимся с вольнонаемной, моряки.

Во время возникшей паузы, когда парни рассматривали Анхелику, она рассматривала их.

– Помощник капитана Стружевич, – кивнул ей коренастый крепыш, самомнение которого в два раза превосходило его самого. Презрительный взгляд, окативший Анхелику с головы до ног, был подобен горной лавине. Так, во всяком случае, ему казалось. Только все его каменные ледышки она пропустила мимо себя. «Гордец и зазнайка», – решила Анхелика и больше на голубоглазого крепыша не смотрела.

– Матрос Кинг, – подмигнул ей другой загорелый моряк. Он выделялся ростом и внушительным весом. С такими размерами к его имени можно было смело добавить приставку «Конг» и тогда дальнейшего описания не потребовалось. Будет занятно увидеть, как он передвигается по узким коридорам! Судя по его удивленным глазам и радостной улыбке, Кинг-Конг был здесь самым человечным. Большущей ладонью он отдал Анхелике честь, чуть не сметая со своей головы форменный берет, после чего выпятил грудь и снова ей подмигнул. «Бабник», – припечатала она, но назло крепышу улыбнулась верзиле.

– Матрос Николс, – еще один здоровенный бритоголовый парень смотрел на Анхелику как на приведение своей почившей прабабушки – вроде как старушка померла, только вот зачем сюда явилась? Недоумение липкой лентой приклеилось к его симпатичному веснушчатому лицу. «Остолоп», – хмыкнула Анхелика и просто дружески ему кивнула.

– Мат-т-трос Флим-м-ман, – между здоровяками торчал тощий и длинный как макаронина парень с унылым выражением небритого лица. Но выразительнее всего в его внешности была голова, которую с легкостью можно было спутать с меховым шаром. Короткие черные кудряшки плотно облегли ее правильный круг. – Цеце-мех, – он что-то попытался сказать на своем южном языке.

– Даже не заикайся об этом, – перебил его капитан. – Твое место она не займет.

Только потом Анхелика поняла, что Флиман действительно заикался.

– Кок Ридли.

О! Корабельный кок Ридли рассматривал Анхелику как фею из сказки, свалившуюся на его лысую голову. Он мял в руках белый колпак и глупо улыбался. Она сразу смекнула, что кок возлагает на нее необоснованные надежды. Чистить кастрюли и картошку она не нанималась! С тоской переводя взгляд с кока на кэпа, Анхелика запоздало подумала о том, что нужно было заранее оговорить круг ее обязанностей. Только кок, судя по довольному выражению его пухлой физиономии, уже представлял вольнонаемную Орович в белом фартуке.

И ей так захотелось испортить его благодушное настроение!

– Однажды я готовила рыбу фугу, – зловеще прищурилась Анхелика. – Ну, вы знаете, Бурого Скалозуба из семейства иглобрюхих. И не вырезала печень, – она сделала многозначительную паузу, чтобы моряки прониклись произошедшим. – Больше тридцати человек были госпитализированы. Внесла, знаете ли, романтическую нотку риска в праздничный обед. Люблю ощущение опасности, – ровным голосом произнесла она.

– А сама ела? – обомлел кок Ридли.

– Не-а, – мотнула белокурой головой Анхелика. – У меня на рыбу аллергия.

– Наш человек, рисковый, – и Кинг-Конг нервно сглотнул.

– А еще я как-то жарила макрелепюту, – Анхелика уперла руки в бока и принялась постукивать ступней. – Ну, вы слышали про грибы-зонтики. Приятный аромат и терпкий вкус,

м-м-м-м, – почмокала она. – Тринадцать человек потерпевших! – она выразительно посмотрела на кока.

– Аллергия на грибы? – догадался тот.

– Ага, – беспечно ответила Анхелика. – Вообще-то я люблю готовить!

– Тысяча мокриц в мой камбуз! – взревел капитан Смол и приказал коку. – Не подпускать вольнонаемную Орович к плите! – Что и требовалось. – Закрепим ее за гальюном, – мрачно приказал кэп.

– Вот и хорошо, что не кухня! – обрадовалась Анхелика. – А что такое гальюн?

В ответ моряки вдохновенно заржали.

– И только прохнычь: «Хочу к маме», – мстительно предупредил капитан Смол, кивком показывая, что все свободны. – Тысяча вонючих китов! Сразу выброшу за борт! – Он развернулся и ушел.

– Ты его не бойся, – к Анхелике подошел Кинг-Конг. – Шторм добрый. У кэпа кличка Шторм. Просто иногда его штормит, – он почесал затылок, прикидывая, стоит ли глупой белокурой девчонке выбалтывать тайны дружного экипажа. Хотя, раз она уже часть команды... и он продолжил. – Иногда кэп расслабляется и выпивает больше, чем нужно. Вот тогда его нужно бояться. Такое бывает довольно редко, – поспешил добавить Кинг.

– Слушай, вольнонаемная Орович, – к ней подошел веснушчатый парень. – Слышишь, как длинно твое имя? Давай, мы будем звать тебя просто Эн? По рукам?

– По рукам, – кивнула Анхелика-Эн. Довольный Николс ударил ее по ладони.

– Можешь звать меня просто Габ, – улыбнулся Николс. И было в его улыбке нечто такое, что поразило Анхелику. Габ Николс. Ничего необычного. И все-таки...

– Ко мне обращайтесь по званию, Орович, – перебил их Стружевич. – В экстренных случаях разрешаю сократить: помкэп.

– Так точно, – усмехнулась Анхелика и отвернулась от него.

Механик Флиман не стал с ней разговаривать, пожал худыми плечами и потопал к себе в машинное отделение. Зато кок Ридли водрузил колпак на голову и пригласил новобранца Орович пройти на камбуз для подкрепления. Анхелика на всякий случай отказалась.

Электронный дневник Анхелики-Эн Орович

«Милые ребята, ничего не скажешь. Особенно капитан! Старый усатый морской волк, плюющей через щербину в желтых зубах. Между прочим, в одном романе я читала, что плевать на палубу по морскому закону – это преступление. О чем и сказала кэпу. Тот ответил, что преступление – это дважды давать слабину, спасая свою подлодку от банкротства. О чем он говорил, я не поняла. Рассматривала его внешний вид.

Почему он экономит на форме? Фуражка наверняка раньше служила птичьим гнездом. Козырек согнут так, словно создан для того, чтобы птенцы с него стартовали в первый полет. Фирменный китель висит на кэпе, как брыли у старой собаки. Штаны давно пора отдать в музей, пусть люди увидят, сколько веков может носиться качественное шерстяное сукно. Старые ботинки стоптались настолько, что скоро покажут голые пятки кэпа – носки он не носит, видимо, принципиально. Сам он пропах морской солью. А в блеклых глазах цвета водорослей такая вселенская зеленая тоска, словно он заранее знает, что не сегодня-завтра его корыто пойдет ко дну. Если б он еще деревянную ногу подволакивал и попугая на плече носил, то был бы точной копией предводителя пиратов».

Глава 2, в которой Эн оморячивают и учат морским премудростям

Лодка отплыла от пирса после того, как капитан Смол зычно прокричал: «Отдать концы!» Эн как раз разбирала сумку, стараясь украсить отведенный ей кубрик элементами современного девичьего быта. Не приведи небеса, конечно, но если потомки найдут это корыто через пару сотен лет на дне моря без отличительных признаков жизни, то сделают неправильные выводы. А так по помаде и блеску для губ поймут, что на подводной лодке находилась милая девушка, склонная к романтизму (в электронной читалке, которую они тоже найдут, сплошь романы о любви), с нестигаемой силой воли (белое платье сложено в пакет, вместо него в шкафчике – морская форма), отменным чувством юмора (ее электронный дневник) и другими выдающимися способностями.

Эн разбирала сумку и как бы прощалась с людьми, остающимися на берегу. Странно, но никого из членов команды робосферы, кроме кока Ридли, родные и близкие люди провожать не пришли. Значит, кэп Шторм был одиноким. Кто уживется с таким вредным стариком? Его коренастый помощник слишком озабочен карьерой, чтобы интересоваться девушками. Но с другими-то что не так? Сироты? Вроде, как теперь она. Мария Орович слишком занятая деловая женщина, чтобы прийти и проводить свою единственную дочь в последний путь. Тьфу! Чур ее, чур! Оговорилась – одумалась. В первый поход. Могла бы прислать ободряющую эсэмэску. Эн бы ей ответила сухо и лаконично. А так даже сказать: «Прощай навеки!» некому.

С парнями Эн не везло. Если и находился какой-нибудь смельчак, подкативший к Анхелике Орович по незнанию, то познакомившись с ее властной матерью, быстро терялся на задворках судьбы. Мария раскусывала парней как спелые орехи и в каждом находила червяка. О чем непременно говорила дочери, сгущая и без того мрачные краски. Так что Эн, можно сказать, даже не целовалась никогда толком! Поцелуй свершился лишь однажды, целиком и полностью по ее инициативе. На перемене между двумя уроками модульного программирования Эн заманила в подсобное помещение вихрастого доходягу Гурича и приказала однокласснику ее поцеловать. То ли он испугался ее грозной матери, то ли пожалел девчонку, Эн не стала докапываться до истины. Поцелуй вышел никакущим, зато у Эн появился первый опыт. Гурич потом весь остаток учебного дня краснел и бледнел, встречаясь с ней взглядом. А Эн сидела и думала, что ничего особенного в этом нет. Гораздо приятнее мотаться с подругами по магазинам.

И вот теперь всевидящее око депутата Орович от нее далеко. И скоро станет еще дальше!

– Привет, Эн, – в каюту заглянул здоровяк Габ. – Чем занимаешься? Ого-го, – его заинтересовала косметика Эн. Он подошел и принялся рассматривать яркие цветные тюбики и склянки. – Все твое?

– Хочешь, что-нибудь подарю? – обрадовалась Эн. Нужно было с кем-то срочно подружиться, чтобы не слоняться здесь одной.

– Хочу, – кивнул тот и взял бледную розовую помаду.

– Бери, – хмыкнула Эн, – классная вещичка. Подаришь какой-нибудь дурехе в заграничном порту.

Габ ничего не ответил и спрятал помаду в карман форменных штанов.

– Пойдем? – он указал на дверь.

– Уже пора? – вздохнула Эн. Она еще не успела адаптироваться и мечтала о том, чтобы ее оставили в покое хотя бы на час.

– Пора, – бросил Габ и взял ее за руку.

Габ мог бы стать для Эн хорошим другом. Несомненно, если бы...

Он привел ее в центральный отсек, где никого не было. Аппаратура работала четко сама. Экипаж следил за выходом судна из бухты в верхней рубке.

– Давай, начинай, – Габ подвел ее к большому гладкому колесу-штурвалу, установленному на небольшом пьедестале. – Вставай и держи его крепко. Мы отчалили, теперь важно не потерять верное направление. – Он помог Эн забраться рядом с колесом, в которое она вцепилась мертвой хваткой. – Раньше это была моя работа, – признался Габ смущенно. – Только сегодня ты должна показать парням и кэпу, что можешь не хуже меня.

– Спасибо тебе, Габ! – в сердцах поблагодарила его Эн. – Я этого никогда не забуду! Ты уступил мне свое место за штурвалом! Я думала, будет тяжело его удерживать, – Эн старательно не давала колесу вращаться в стороны. – Но оно легкое!

– Смотри, не выпускай его из рук еще пару часов, – прищурился Габ. – Сможешь?

– А то, – хмыкнула Эн. – Как здорово! Я могу так весь день стоять.

– Ну и стой, – разрешил он. – И не обращай внимания на придурков, которые будут над тобой подтрунивать.

– А они будут? – успела спросить Эн перед тем, как в отсек зашел Флиман.

Он прошел к панели управления, но, увидев Эн, поменял планы и подошел к штурвалу.

– Чего-то это с ней? – поинтересовался Флиман у Габа.

– Она заняла мое место, – надменно произнес тот. – Ты что-то имеешь против?

– Да ничего-то, – флегматично произнес механик и пожал плечами. – Стари-рик будет руга-гаться.

– Подумаешь, – фыркнула Эн. – Пусть ругается! А мне нравится здесь стоять и управлять судном вместо Габа!

– Сумас-шед-шедшая, – мрачно бросил Флиман и скрылся.

– Сам дурак, – ответила ему вслед Эн. – У меня получается, Габ?

– У тебя все получается, Эн. Держи штурвал крепче!

Шедший мимо центрального отсека Кинг-Конг зацепился взглядом за странную картину и тоже заглянул сюда. Он хмыкнул и посоветовал Габу лучше дать Эн выпить ведро морской воды. И тоже отчего-то сослался на злющего кэпа. Следом за ним прибежал кок Ридли с поварешкой. Он рассмеялся и побежал обратно. Через пять минут в центральный отсек спустился Стружевич. На его отстраненном от всего сущего лице возникло тормозящее реальность замешательство.

– Ну-ну, – произнес он с нажимом на следовавшую паузу. – Удачи!

Эн не могла толком объяснить себе самой, отчего один только вид вредного помощника капитана действует на нее как ультразвук на флегматичного крота. Они встречались всего пару раз, и каждая из встреч делала из нее уравновешенную. Желая показать себя перед ним нужной, важной морской единицей, она крепко-накрепко вцепилась в колесо и... оторвала его!

Понимание того, что наделала, пришло к Эн после того, как она прочитала надпись на лакированной середине колеса: «Шторму на долгую память». Она покрутила колесо и дочитала дальше: «Как молоды мы были. Адмирал Флит».

– Это что? – Эн резко повернулась к опешившему Габу. – Памятник?!

– Порву! – вместо него прокричал зашедший в отсек капитан Смол. – Порву тебя, дрянная девчонка, на тысячу щупалец осьминога! – и он набросился на Эн с кулаками.

Ярость капитана испугала Эн настолько, что она не смогла сдвинуться с места. Так и стояла на постаменте, словно статуя гиблой опрометчивости, готовая в любой момент рассыпаться на осколки.

– Подождите, кэп, – Габ встал между ними. – Это моя вина! Когда-то так меня оморачивали. Сказали, что ваш памятный штурвал рабочий. Моя вахта возле него длилась два часа. Теперь ее очередь.

– Упс, – выдохнула Эн, прикладывая здоровенное колесо к месту отрыва, – его можно приклеить.

– Я тебя приклею, – взревел Шторм, – я тебя так приклею, прощелыга подкильная!

– И не орите на меня, – возмутилась Эн, выглядывая из-за спины Габа. Несмотря ни на что, она чувствовала исходящую от него защиту. – Я нечаянно. Он шатался и еле держался! И я не знала! Оморячивание, между прочим, – продолжила она, видя, что Шторм поутих, – один из морских законов. Я об этом читала!

Капитан Смол сплюнул себе под ноги, выругался и ушел. Скорее всего, грустно подумала Эн, отправился на боковую. Шторм любил вздремнуть часок-другой, особенно после происшествий. Но не успели моряки облегченно вздохнуть, как он вернулся и вырвал из рук Эн штурвал. После чего ушел окончательно.

– Ты попала, вольнонаемная Эн Орович, – невозмутимо сообщил помощник капитана Стружевич. – Ты теперь так попала, что я не дам за твою беспокойную жизнь ни единой гнилой селедки.

– Пошел ты, знаешь куда, – процедила расстроенная Эн. – Как его кличка? – она повернулась к Габу.

– Кого? Помкэпа? – испуганно переспросил тот.

– Я буду звать его Скотом. Такой же тупой и сильно бьет... электричеством, – вздохнула Эн и сошла с постамента, направляясь к выходу. – Пока, парни! Я пошла отдыхать после вахты, – и она махнула им рукой.

– Какого черта? – грустно протянул Стружевич. – Оморячивание! Скот тупой. Придумает тоже. Бабы на корабле – к несчастьям.

– Вранье, – не согласился с ним Габ. – А мне она нравится!

Эн бросилась на койку в каюте и принялась себя жалеть. Безусловно, неблагодарное дело – заново переживать неприятности. Но она не знает, что дальше делать. И подумать об этом завтра не получится. Нужно определить линию поведения с моряками прямо сейчас. Иначе в их глазах она так и останется глупой блондинкой, над которой можно шутить так, как им захочется.

Она поступила, как полная идиотка! Но дурацкий штурвал прямо как вправдашний стоял рядом с панелью управления судном. Откуда она могла знать, что круглая полированная деревяшка – память кэпа?! Конечно, могла бы догадаться по слишком удивленным и радостным физиономиям моряков. Не догадалась.

В следующий раз, а Эн была уверена, что подколы парни не прекратят, ей стоит быть более осмотрительной и недоверчивой. Она старательно заглушила рвущуюся наружу истерику, желание все бросить и вернуться назад и прочие недалекие мысли. Тем более, что отступать было некуда – за иллюминатором бушевали волны. Вот уже битый час они выходили в открытое море, чтобы занять свое место вдоль морской границы и начать сторожевую службу.

Судно качало, и Эн почувствовала себя плохо. Только неприятностей от качки ей не хватает! Наверняка подлодка, возглавляемая капитаном Штормом, знает на знает, что такое штиль. И это – еще одно испытание для ее нежного чувствительного организма. Как же круто с ней обошлась судьба! Эн достала телефон и посмотрела эсэмэски. Ничего. Она исчезла для родной матери, лишь только та потеряла ее из виду?! Одиночество теперь станет ее постоянным спутником...

– Можно к тебе? – в каюту постучали, после чего сразу вошли. Хорошенькое воспитание! – Как ты? – на пороге возник Кинг, занимающий весь дверной проем.

– Отвратительно, – призналась Эн, вскакивая с постели. Пусть не думает, что она сдалась! – Качка, – пояснила Эн, старательно делая вид, что грубая шутка Габа не сильно ее задела.

– Когда подлодка опустится, станет спокойно. Внизу качки нет, – улыбнулся ей Кинг. – Пойдем, проведу для тебя экскурсию по судну. Кэп приказал, – добавил он снисходительно. – Он шумный, но отходчивый.

– Я готова, – пожалала плечами Эн, решив, что ей действительно стоит отвлечься и от того, что творится в ее организме, и от того, чем забита ее голова.

Стражевая робосфера состояла из нескольких отсеков. Сначала они спустились вниз, в машинное отделение. Вопреки расхожему мнению шума там не было. Огромные механизмы работали слаженно, по-флотски четко выполняя поставленные перед ними задачи. В углу отсека громоздилась тумба с местом для управления, там восседал Флиман. Он отвлеченно кивнул гостям и продолжил слушать музыку через наушники. Эн воспаряла духом – ее пустили в машинное отделение, пусть и под конвоем Кинга. Значит, Шторм на нее больше не сердится?

Дверь с кодовым замком закрылась за ними автоматически. По узкому коридору, где можно было идти только один за другим, они перешли в следующий отсек. Он был настолько мал, что втроем они не поместились. Третьим был Габ. Он не удивился появлению Эн с Кингом, просто улыбнулся и принялся дальше всматриваться в экран, установленный на маленьком столике с аппаратурой.

– Габ – глаза подлодки, – пояснил Кинг. – Обо всем, что попадаете нам на пути должно быть заранее известно.

Эн заметила лежавшую на ближайшей тумбочке книгу и пряники. В свободное время он читал детективы. Она не выказала того, как сильно вырос в ее глазах авторитет шутника. Пусть думает, что она на него все еще обижается! Эн не стала задерживаться, развернулась и направилась дальше.

Следующий отсек был чуть больше, он пустовал.

– Здесь мое рабочее место, – кивнул Кинг. – Я – акустик, уши этого корабля. Особенно важно слышать посторонние звуки, когда мы находимся на глубине.

– А когда мы опустимся на глубину? – спросила Эн, садясь на место Книга.

– Ночью, – ответил Кинг, который все больше нравился Эн. С ним она чувствовала себя уверенно. Нет, Габ тоже хорош, но она на него еще сердилась. – Сделаем попытку уйти от всевидящего ока неприятельских спутников. В чистой воде спутник отлично видит подлодку на глубине до ста метров. Вот подо льдами нас не найти. Только мы в южном море.

– Ты плавал и в северных морях? – спросила Эн, которой все было интересно.

– Плавал, – улыбнулся Кинг. Как же хороша у него улыбка! Эн отвела глаза, старательно разглядывая наушники.

– Вся аппаратура дублируется в центральном отсеке, – продолжил пояснять Кинг. – Когда задача серьезная и требует коллективной работы, мы управляем у штурвала. Х-м, так называем центральный отсек. Остался камбуз. Ты голодная?

Эн решила, что ей лучше ничего не есть, и без того подташнивало. Но пойти поглядеть на то, как трудится кок, захотела. И снова они стали пробираться по узкому коридору. Шли буквально на запах, потому что ароматы жареного мяса разносились по всему судну. Кинг пояснил, что временно вышла из строя системы очистки воздуха. Как только Эн займет свое рабочее место, помощник капитана займется ремонтом. Он мастер на все руки. Без Стружевича эта лодка давно бы сидела на дне и медленно, но верно обрастала моллюсками и илом.

– Мое рабочее место?! – удивилась Эн. – Галюн?

– Ты что, серьезно об этом думала? – рассмеялся Кинг, – по приказу кэпа галюны семь суток подряд будет теперь чистить Габ! Твое место определено в центральной рубке. Будешь дублером помощника, станешь следить за аппаратурой. Ты, вольнонаемная Эн Орович, отныне помощник помощника капитана. Попока, так сказать.

– Так не говори, – возмутилась Эн, хотя работа ей понравилась. Не такая творческая, но и не камбуз. – Помощник Ската, вот кем буду я.

– Договорились, помощник Ската, – хмыкнул Кинг, показывая ей, какой он покладистый и добрый парень.

– Что-то я проголодалась, – вздохнула Эн, когда оказалась на пороге кухонного отсека.

– Еда в семь вечера, – отбрил ее Ридли. – Все собираются в кают-компанию, – он кивнул на часть помещения камбуза, где помещался только стол со стульями, прикрепленными здоровыми шурупами к полу. Впрочем, на лодке вся мебель была так закреплена. – Сляньки отобью, услышишь.

– Я мало что поняла, – призналась Эн, проходя через шикарное по общим меркам судна помещение. – Только если я съем один кусочек, – она подошла к столу и взяла двумя пальчиками жареное мясо, – наша кают-компания переживет. Между прочим, – она повернулась к коку, – я помощник помощника капитана. Его дублер! Называй меня помощник Ската. Понял, Ридли?

– Понял, – отозвался тот. – Везде протекция! Нет, чтобы картошку со мной чистить, – пробурчал он. – Ну, хоть отсутствием аппетита не страдаешь, что радуется.

– Как-нибудь в следующий раз что-нибудь почищу, – пообещала Эн и отправила мясо в рот. – Здорово, – сказала она, прожевав сочный кусок, – не мутит больше. Здорово у нас на лодке! – резюмировала она и повернулась к Кингу. – Пошли в центральный отсек?

Электронный дневник Эн Орович

«Кинг много чего рассказал, проводя экскурсию по судну. Меня заинтересовала история капитана Смол, – нужно хоть что-то знать о своем начальнике, кроме того, что он любит поспать. Из рассказа Кинга следовало, что наш кэп – старый морской волк-одиночка. Когда-то давно, во времена его молодости, а сейчас Шторму далеко за шестьдесят, он был женат. Жену свою кэп очень любил, но без моря жить не мог. Море его кормило – Смол тогда рыбачил. Когда у пары появилась дочь, кэп решил, что им пора перебираться из прибрежной хижины в городскую квартиру, и стал чаще выходить за уловом в море. Жена мало его видела.

В это время на территории Больших королевств разворачивалась революционная заваруха. Престол, который делили представители двух магических кланов, зашатался, потому что они трижды не пришли к единому решению. На фоне возникших противоречий появился третий клан, который претендовал на власть в Больших королевствах. Победить двух властителей на всех землях королевств ему не удалось, зато третий клан одерживал одну за другой победы на окраине государства.

Молодой Смол отправился в дальние воды за богатым уловом. Но когда он с полными холодильниками рыбы возвращался домой, у родного берега шли активные военные действия. После сокрушительного поражения войска Больших королевств отступили, оставив разоренные хижины и погибших. Среди них Смол не нашел жены и ребенка, не было их и среди живых.

Период его поисков совпал со становлением Первой Республики, которую объявили свободной от магии. Магию запретили законом, чтобы вершители воли Больших королевств не смогли вернуть себе власть. Смол по этому поводу не расстроился. Перед обрушившейся на него бедой он покупал одноразовое заклинание на удачу. Оно сработало однобоко – улов был богатый, только семьи у него больше не стало.

Всю жизнь капитан Смол безрезультатно искал жену и дочь, которых ему заменило море. Без моря он мог погибнуть. Моряки думали, что, патрулируя воды, Шторм надеется получить весточку от семьи, скорее всего, захваченной в плен и отправленной в Большие королевства. Поехать туда сам он не мог – между Первой Республикой и Большими королевствами разразилась Холодная война, граница была закрыта.

Мне стало жаль Шторма! Морской бродяга когда-то был любящим мужем и отцом».

В принципе вся работа Эн заключалась в том, чтобы она сидела перед пятью мониторами и внимательно следила за ними, пока судно движется на автопилоте на поверхности моря. А помощник капитана прогуливается неизвестно где. Хотя это только с первого взгляда казалось легко и просто. Отсидев час в совершенно пустой рубке, да еще с маячившим перед ней полуманым штурвалом, Эн поняла – работа не по ней. Конечно, она никогда не тянулась к неумемному творчеству, но и пустое сидение не любила. Если только не завалиться с книжкой на софу и погрузиться в магические миры, где читателя ждет массы незаурядных приключений! А тут сидеть перед экранами и тупо в них смотреть?

Первый монитор показывал машинное отделение, где, как показалось Эн, так же скучал Флиман. Второй экран раскрывал тайны отсека, где сидел Габ. Третий «глаз» наблюдал за Кингом – ушами лодки. Того не было на месте. До того, как робосфера не погрузится на глубину, он мог не заниматься порученным делом. Везло же некоторым! Четвертый и пятый монитор следили за морем. Оно волновалось, словно собиралось преподнести морякам неприятный сюрприз. Гоняло небольшие волны с остервенением, достойным лучшего применения. К примеру, море могло бы обтесывать скалы, превращая их в алмазы. Или создавать туманную грань в помощь для пограничников. Или...

Эн отпрянула от монитора, в котором рассматривала волны. Оттуда на нее глянуло нечто похожее на желтое лицо, пронизанное морщинами. Лукавые глаза сузились, тонкие губы, едва видимые из-за окладистой седой бороды, растянулись в злобешнюю ухмылку, длинный крючковатый нос подергался, будто обнюхивал камеру.

Откуда в море взялся старик?! Эн, руководствуясь озвученными ей инструкциями, положила палец на тревожную кнопку. Кэп предупредил, чтобы лишний раз она не нажимала «полундру», иначе из нее действительно сделают уборщицу на судне. Ее душа заметалась, как кошка между двумя собаками, и сжалась в комок, потому что призрачный образ внезапно погрозил ей длинным скрюченным пальцем.

– Здрасьте, – пробормотала Эн, глядя на него, – приплыли. У меня глюк! Привет, глюк. Ты Нептун? О, царь Нептун!

– С кем это ты здесь разговариваешь? – в рубку зашел Кинг, и Эн поблагодарила небеса, что теперь ей не придется одной принимать решение: нажимать сигнал тревоги или нет.

– Там страшная рожа, – кивнула на монитор Эн. Но, как только Кинг к ней подошел, старик исчез, оставив после себя белесую дымку. – Пропала! – поразила Эн. – Но, если она была, значит, на судне есть кто-то посторонний. Или это мой личный глюк – царь Нептун.

– Посторонних на судне нет, – пожал плечами Кинг, – тебе что-то привиделось. Такое бывает, когда долго паялишься в мониторы.

Эн и хотела бы ему поверить, только видение старика было настолько явным, что испугало ее. А тут еще рубку сотряс сильный удар! Даже здоровый матрос Кинг не удержался на ногах и отлетел к дальней стенке. Эн свалилась со стула, который был прикреплен к полу, иначе тот упал бы вместе с ней. Судно тревожно заколыхалось, готовя моряков к неприятностям и остановилось.

– Флиман застопорил ход, – подбежал к мониторам Кинг. – Значит, сработали аварийные датчики. Что-то произошло.

– Гарпун тебе на типун! – проорал вбежавший в центральный отсек капитан Смол. – Не дали вздремнуть. Вольнонаемная Эн Орович! Что ты еще натворила?!

– О, да, кэп, – фыркнула Эн. – Я силой мысли вызвала старого колдуна, который треснул по робосфере своим могучим кулаком!

– У твоей матери обширные связи, – поверил ей кэп и вытер выступившую от волнения испарину на лбу рукавом кителя. – Каким образом это произошло?

– Магическим, – огрызнулась Эн, вставая с пола. Сколько можно вешать на нее всехдохлых кошек, проклятье медузы!

– Полагаю, кэп, – надвинулся над панелью управления Кинг, – все гораздо серьезнее. – И он принялся управлять сенсорной панелью, чтобы осмотреть камерами робосферу. – Во оно, – нашел Кинг и кивнул на монитор.

– Чудовище, – пробормотала Эн, приникая к экрану.

– Черный марлин, – рассматривая картинку, подтвердил капитан Шторм, – якорь ему в зад!

Глава 3. Возвращение Черного марлина

К этому моменту перед мониторами в центральном отсеке собралась вся команда. Моряки во главе с капитаном сгрудились перед экранами, которые настроили исключительно на виновника переполоха. Здоровенный, почти пятиметровый, черный марлин-меченосец проткнул одну из внешних оболочек робосферы и застрял в ней.

Его могучее скользкое тело изгибалось из стороны в сторону, вращая небольшую подлодку как волейбольный мяч. Верхняя часть челюсти рыбыны – длинное копьё безжалостно утыкалось в сферу. Марлин, нанизав на свой нос добычу, словно собирался приготовить из нее шашлык.

– Бабка моя каракатица! Эти твари, – помрачнел капитан, – развивают скорость до ста километров в час! И могут пробить все, что угодно.

– Меченосец – одна из самых быстрых рыб, – подтвердил Кинг, не сводя глаз с экрана. – Нам повезло, мы на сфере, а то его костяной нос легко входит в древесину шлюпок.

Рыбина перестала дергаться и затихла, будто услышала, что моряки говорят о ней.

– Какая удача, – восторженно прошептал кок Ридли. – Еды на три дня! – и довольно потер руки.

– Стружевич и Кинг, – опомнился капитан после фразы судового кока, – вперед, на выполнение задачи от отлову меченосца!

– У меня такое впечатление, – деликатно заметила Эн, видя огромную рыбуны, – что это он нас поймал.

– Хорош-шо, что не придет-ся надевать тяж-желое водолазное снаряж-жение для погруж-жения на глубину, – выразил толику оптимизма обычно хмурый Флиман. Он явно хотел избавиться от товарищей. – В гидрокомбез-з-з-ах с такой громадиной сп-п-правиться нелегко.

– Я слышал, – продолжил кок Ридли, – что на глубине черные марлины еще опаснее. Проткнул лодку и хана всему экипажу!

– Заткнись, карамба! – перебил его кэп и вышел из рубки. Он собирался проследить за тем, как подчиненные будут действовать.

Эн пришлось неотрывно сидеть возле мониторов и из рубки смотреть на рыбуны, несущую в себе массу опасностей. Почуввав движение на плененном судне, марлин снова заметался из стороны в сторону, намереваясь освободиться до погружения моряков. Сфера начала хаотично двигаться. Эн прикинула, что черный меченосец спокойно может увести подлодку в сторону границы. Тогда их как нарушителей задержат и арестуют пограничники Больших королевств.

Отличное начало службы! Не везет, так не везет. Она на всякий случай скрестила пальцы и попросила морского бога отпустить несчастного меченосца подальше от из подлодки на все четыре стороны. В образе Нептуна Эн видела старика с пергаментным лицом. Нет, на самом деле на экране его не было. Кроме здоровенной рыбы там пока больше никто не появлялся. Но отчего-то Эн была уверена, что Нептун или как-его-там ее услышал.

Она следила за тем, как к меченосцу подплыли Стружевич и Кинг. Марлин легко, будто играл в пляжный волейбол, хвостом откинул от себя парней на безопасное расстояние. Они перекувыркнулись несколько раз и переглянулись. Никакой особенной тактики у парней не было. Эн поняла, что с марлином они встречаются первый раз и толком не знают, что делать.

– Гы-гы-гы, – рассмеялся над ними Ридли, – норовистая самка попалась! Вы для нее мелковаты.

Стружевич показал камере кулак, – связь между судном и барахтающимися в воде моряками была. Он все слышал.

– Триста акул ей в глотку! – в рубку вернулся капитан и бросился к мониторам. – Этим кулаком и врежь страхолюдине между глаз! – посоветовал он помощнику. – Я так отбивался от акулы, кусавшей меня за пятки, проклятое отродие.

– Д-до нее сначала нужно доб-браться, – мрачно заметил Флиман.

Парни предприняли еще одну попытку. На этот раз подошли к делу более изобретательнее. Пока Стружевич «строил рыбине глазки», маяча у нее впереди застрявшего носа, Кинг тихо подплывал к ее хвосту. Эн замерла – испугалась за него. Один удар хвоста чудовища и моряк отлетит обратно к пирсу! Хорошо, если долетит целым. Судьба благоволила Кингу или Стружевич очень уж понравился рыбине, только хвостом мельтешить она перестала. Рыбий глаз остановился на помощнике капитана, а Кинг в ту секунду протянул к хвосту руку с мультишокером.

Разряд быстрой искрой пробил чешую черного марлина и волной пробежал по всему его телу. Глаз, гипнотизирующий Стружевича, покрылся бледной пеленой и потух. Меченосец содрогнулся в последний раз и затих. Мультишокер зашипел и выпустил в воду облако густого дыма. Когда оно рассеялось, все заметили, что короткие волосы на голове Кинга стали дыбом.

– Матрос! Фок-грот-брамсель тебе в левое ухо! – прокричал порывисто капитан, обращаясь к ошарашенному отдачей Кингу. – С тобой все в порядке?!

Кинг вместо ответа едва помахал рукой.

– Вытаскивайте эту тварь, пока она не очухалась! – проревел капитан и выбежал из рубки.

На помощь парням снарядили Ридли и Габа. На борту остались капитан, Флиман и Эн, которая ушла от мониторов, собираясь тоже оказать посильную помощь – она прихватила с собой аптечку. Если что-то случится, а оно обязательно случится, если марлин не вовремя очнется, то она сумеет быть нужной для моряков – своих товарищей. Уж точно ни за что не станет отсиживаться в рубке, когда каждый моряк на счету!

Вчетвером парни принялись вытягивать меченосца из обшивки судна. Их руки скользили по гладкому телу рыбины, царапались о плавники, саднили. Капитан Смол после бесплодных попыток скинул морякам рыболовную сеть. Тут же она показала свою надежность. Сеть накинули на рыбину и вновь принялись ее вытаскивать из судна. Крепкие веревки впились в рыбину, от боли та очнулась. И, разумеется, решила, что справится сама! Так и случилось. Сильно дернувшись, черный марлин вырвался на свободу и поплыл прочь, унося за собой моряков, державшихся за сеть.

– Разрази меня гром, куда это они, – обомлел капитан Смол и плюхнулся на пол.

– Э-э-э, – пролепетал Флиман, которого не взяли с собой из-за немошной худощавости, – что буд-д-дем делать?

Капитан Смол приказал Флиману спуститься за борт и рассмотреть повреждения, произведенные марлином. В любом случае подлодка должна находиться в идеальном состоянии. Затонуть судну капитан позволить не мог. Флимана снарядили и отправили в море. При помощи камеры он показал капитану, что пробоина невелика. Пласторезом моряк заделал дыру. Все это заняло не больше пятнадцати минут, только за пострадавшей частью днища теперь нужно было особое наблюдение – мало ли что. Флиман вернулся, переоделся и все снова стали неотрывно смотреть на волнуемое море.

После получаса выматывающего ожидания Эн всхлипнула, раскрыла аптечку и накапала себе несколько капель валерьянки, собираясь пережить произошедшее с наименьшей потерей для нервов.

– Отдай, – приказал ей капитан, грозно крутя свой ус. – Сколько у тебя этой гадости?!

– Нам хватит, – всхлипнула Эн, не догадываясь о его намерениях.

– Э-э-это правильно, – обрадовался чему-то Флиман и забрал у Эн аптечку с содержимым.

– Марлин как кошка, – ухмыльнулся кэп. Он поднялся и взял из рук Флимана валерьянку. С ней подошел к борту и вылил ее в море. – Капли достаточно! У марлинов нюх как у собак.

– Судя по вашему рассказу, – нахмурилась Эн, – черные чудовища – милые домашние питомцы. Разве рыбы нюхают?

– Тысяча тупых акул, девчонка, – прищурился Шторм, глядя вдаль на море. – Черный марлин – колдовская рыбина. Поверь мне, он вернется.

А что оставалось делать? Только верить. Порой это единственное, что не дает пойти ко дну. Без экипажа робосфера теряла значение стражевой и должна была вернуться в порт приписки. К тому же пропажа моряков могла довести капитана до тюрьмы. Короче, Шторма ждали крупные неприятности. Но они – ерунда по сравнению с гибелью парней!

Сидеть и пялиться на море было совершенно невыносимо! Водная гладь отливала чернотой, и там могло произойти все, что угодно! Остаться без ребят показалось Эн настоящей трагедией. Она была поражена. Неужели за столь короткое время так сильно к ним привязалась?! Почему? Да потому что встретила здесь, на морской службе, несокрушимую силу, о которой раньше не догадывалась. И если эта сила в борьбе с рыбиной дала слабину, то Эн – черепаха! Не могут такие ребята пропасть в пучине.

Эн протерла глаза и прищурилась – так солнечный свет не мешал наблюдать за морем. Оно казалось слишком спокойным, словно убеждало, что все обойдется, все будет хорошо.

Электронный дневник Эн Орович

«Как хорошо, что ребята вернулись! Мы сидели наверху целый час, пока громадина не приплыла обратно. Шторм не стал радивовать о происшествии, мы с Флиманом тоже не запаниковали. У кэпа железная выдержка. Нет, Шторм на самом деле – кремень. Весь этот час на его лице ходуном ходили желваки, но своего настроения он большие ничем не выдал. Даже не ругался больше. Карамба!

Парни вернулись с измотанной рыбиной. Если бы не сеть, их разметало по морю и неизвестно еще, выплыли бы они или потерялись. В водолажном снаряжении Стружевича нашелся еще один шокер, которым он воспользовался. Наверняка, с трудом. Справиться с пятиметровым марлином – не по магазинам прогуляться. Рыбина невероятным образом притянула моряков обратно. Рыбы отлично ориентируются в море? Или я готова поверить в его колдовскую сущность. Когда Кинг отдохнет, я у него спрошу. И не только об этом. Уверена, что он расскажет много чего интересного.

Я не знаю, что было, если бы парни не вернулись! Вредный Стружевич, глупый Ридли, здоровяк Кинг, красавчик Габ стали мне как братья. По-сестрински я кинулась к ним на шею. Они еле стояли. Как только мы все смогли затянуть огромного марлина на борт?! Он отбивался с недюжинной силой. Я тоже помогала. И не скрою, что оказала морякам существенную поддержку. А потом еще обработала их раны и порезы. Пусть не сильные, но довольно болящие. Жаль, конечно, валерьянку. Кэп вылил в море все наши запасы. Возможно, из-за нее марлин вернулся? Слабо верится.

Впрочем, какая разница! Парни вернулись».

После непродолжительного отдыха кок Ридли под радостные возгласы остальных мастерски разделывал здоровенную рыбину. Все, кроме него, сидели в кают-компании, соединенной с камбузом, за столом и наблюдали за священным действием. Разделанная рыбина пахла морем и

водорослями, но Эн отчего-то этот аромат казался самым вкусным в мире. Они сидели тесно – на одной стороне, чтобы каждому было хорошо видно то, что происходит на кухне. Вооруженный большим разделочным ножом довольный Ридли показывал товарищам мастер-класс.

– Я же говорил, – подмигивал он ребятам и Эн, – что в ней порций сто! И это если не мельчить. Друзья, нам следует завести кота, кому станем отдавать потроха? – и кок со знанием дела быстро вспорол чудовищу пузо.

Запах, конечно, превзошел все ожидания Эн. Она поразилась тому, что дурно ей не стало. Это означало одно – Эн медленно, но верно превращается в настоящего морского волка. Или морскую волчицу? В любом случае, теперь смутить ее наличием у рыбы вонючих потрохов не сможет никто.

– Г-м, – озадаченно пробормотал кок, выбрасывая потроха в ведро. – Не может быть.

Внутри марлина Ридли нашел старинное золотое кольцо.

– Эка невидаль. Покопайся еще, сотня горбатых моллюсков, – пробасил капитан, – тварь могла найти затонувший корабль с сокровищами!

Моряки дружно рассмеялись. Ридли достал кольцо и вымыл его в проточной воде. Оно засияло под электрическим освещением, потому что в золото была вставлена крошка из драгоценных камней разного цвета.

– Ого-го, – поразился Габ. – Какая красота!

– Прощелыга подкильная, – капитан забрал у кока кольцо и положил себе в карман. – Пойдет в наш музей находок.

– Ага, – вздохнул кок, – знаем мы ваш музей. Штурвал уже тютю.

– Я бы не стала об этом напоминать, – возмутилась Эн. Так хорошо сидели! Придется ей и кока во вредины записать и относиться к нему настороженно.

– Ты и не напоминай, – предложил кок и принялся дальше возиться с рыбой.

– Стойте! – вскочила Эн. – Я вспомнила! Я видела это кольцо!

– Где ты его видела, девчонка? – напрягся капитан.

– Там, – поблелдела Эн, кивая в сторону центрального отсека, – на мониторе, у старика!

– У глюка? – удивился Кинг.

– Да, – смутилась Эн. – Он грозил мне пальцем, а на нем было это кольцо. Разрази меня петарда, – грустно добавила она, прекрасно понимая, что довод не достаточный.

– Придумала бы что-нибудь более оригинальное, – хмыкнул Габ.

– Клянусь, – проговорила Эн, перед глазами которой со всей явью встал образ пергаментного старика с пальцем-крючком. – Старик был! С кольцом. Этим.

– Медуза тебе в печень! – разозлился капитан Смол и вышел из камбуза.

– Не ругайтесь, – отмахнулся от Эн Ридли. – Сейчас еще что-нибудь найду. Всем хватит. – И он выудил из рыбьих потрохов большую кость. – Человеческая? – пробормотал он бледными губами и... бухнулся с костью в обморок.

– Вот и поели рыбки, – трагически заключил Кинг и пошел к коку.

История кока Ридли

Больше всего на свете Том Ридли любил уходить и возвращаться. Готовку для моряков он не считал обузой, это была нравившаяся ему работа. Управляться целыми днями с продуктами и кухонной утварью коку было необязательно. Свободного времени для того, чтобы, не торопясь, прогуляться по судну, оставалось предостаточно. Ридли всегда присутствовал на значимых для матросов мероприятиях, принимал участие в опасных заданиях. О произошедших и придуманных приключениях он рассказывал многочисленной родне, каждый раз встречавшей его после погранпохода в порту. Отец, мать, братья, сестры, дяди, тети, племянники, двоюрод-

ная бабушка, троюродный дед – все стояли на причале и отчаянно махали руками, шарфами и шапками. От того Ридли любил возвращаться на берег, его всегда там с нетерпением ждали.

Довольного кока грузили в здоровенный джип, и семья на нескольких машинах отправлялась в большой трехэтажный дом, построенный еще дедом Ридли. Там разворачивался шумный праздник. Женщины готовили вкусную еду, ее было много, блюдам не хватало места на столе, занимавшим вместе со стульями всю огромную гостиную. Родственники ели много, с большим аппетитом, нахваливая друг друга и Ридли, чередующего между приемом пищи рассказы о своих беспримерных подвигах. За все время отпуска кок в родном доме не притрагивался к кастрюлям и сотейникам – отдыхал от готовки.

Когда приходило время отправляться обратно на стражевую сферу, многочисленная родня усаживалась в машины и везла Ридли в порт. И вновь, родственники махали руками, шарфами и шапками, когда он уплывал охранять грань Первой Республики. Ридли любил возвращаться. Он успевал соскучиться по своим сковородкам, матросам, аппетит которых был столь же велик, как у всей его родни.

Девушки у Ридли не было. Вернее, были насколько знакомств, когда он приводил девиц домой, и те стеснительно водили вилками по полным тарелкам. Родственники малоежек не одобряли и смотрели на девиц косо. Да и сам кок любил, чтобы аппетит его девушки не знал границ. Он считал, что тот, кто много работает, много ест. Иного не дано. И, если бы ему встретилась девушка с отменным аппетитом, сразу бы на ней женился! Но такая девушка ему не встречалась. Много и вдохновенно ели только служившие с Ридли матросы. Но, как и всем нормальным мужикам, Ридли очень хотелось жениться, обзавестись сыновьями и дочерьми, чтобы достойно влиться в многочисленную родню, ждущую, когда ее великий путешественник продолжит род.

Пока кока приводили в чувство, разделкой рыбы занялся Габ. У него это получалось так споро, что Эн ненароком подумала, а не начинал ли свою службу на флоте матрос Габ помощником кока? Она даже засмотрелась на его мастерские действия. Раз-два-три и половина туши марлина отправлена в камеру глубокой заморозки. Вторая часть поделена пополам и уложена в обычную морозилку. Оставшиеся куски Габ пересыпал солью и собрался жарить. Команда выразила дружное «ура!», когда Габ водрузил на плиту огромную сковороду.

От запаха жареной рыбы очнулся Ридли и стал суетливо помогать Габу. Но капитан Смол приказал ему вернуться в каюту и отдохнуть.

– Все по местам! Работаем! Скоро подойдем к государственной границе, – гаркнул Шторм на матросов и традиционно добавил. – Тупого ската мне в рубку!

– Стружевич, это вам, – довольно хмыкнула Эн, кивая на капитана. Ей очень хотелось поддеть несносного гордеца. Когда она в приливе нежности бросилась ему на шею, он снял ее руки и устало отмахнулся. А ведь другие были рады тому, что она радовалась их возвращению. Вредина он и есть!

– Пойдете со мной, вольнонаемная, – мрачно бросил ей он, поднимаясь. – Займете свое место возле мониторов.

– Зачем я вам?! – расстроилась Эн, которой не хотелось уходить из камбуза, где так вкусно пахло. Ей нельзя было есть рыбу из-за странных аллергических реакций организма, и она старалась нанюхаться ее ароматами вдоволь.

– Перед границей мы уйдем на глубину, – бросил ей Стружевич, выходя из камбуза.

Она бы ушла следом за ним, все-таки, как ни крути, а он ее начальник. Только в эту минуту Габ, занимаясь готовкой рыбыны, решил в перерывах посмотреть телевизор, прикрепленный к одной из стенок камбуза. Эн уже занесла ногу для того, чтобы переступить порог и покинуть кухню, как услышала голос Марии Орович.

– Нас невозможно запугать, – твердым голосом, в котором отчетливо слышались металлические нотки, говорила ее мать телевизионщикам, ведущим прямую трансляцию из Зала Советов. – Нас большинство, и мы будем и дальше отстаивать независимость страны от магического капитала. – Во внешнем виде депутата Орович ничто не выдавало тревоги. Всегда ухоженная и безупречно выглядевшая она внешней невозмутимой холодностью остужала пыл своих врагов.

– Опять политика, – тяжело вздохнула Эн и прошла прочь. Что она еще ожидала услышать от матери по центральному каналу? Разумеется, не рецепт рыбных котлет! Но все же... – И все же? – Эн удивилась запоздалому ощущению чего-то непривычного. Да, мать выглядела безупречно, но позади нее было нечто. – Не выключай! – прокричала она Габу и бросилась к телевизору.

– Очень надо выключать, – тот пожал плечами и тоже уставился в экран.

– Что там происходит? – нахмурилась Эн, видя, что за спиной депутата Орович мельтешат возбужденные люди, доносятся крики, слышна ругань. – Обычно оппозиция себя так не вела, – глубокомысленно заметила она, волнуясь за мать.

– Так скоро падут Оковы власти, – хмыкнул Габ. – Они там все передерутся.

– Республиканцы не дерутся, – зло заметила Эн. – Они предпочитают доказывать превосходство и правоту пламенными речами!

– Тогда им грош цена в схватке за власть, – нахально предсказал Габ и принялся переворачивать сочные куски. – Потроха воняют, – он кивнул на ведро. – Выброси их за борт, Эн.

Эн пришлось брать ведро и тащить его наверх. Перевернуть полное ведро в море, когда судно несется по волнам, оказалось очень нелегко. Эн чуть сама не вывалилась за борт. Она с сожалением посмотрела на полную емкость и, держась обеими руками за поручни, ногой выпихнула ее в море. Пусть уж лучше так, чем никак! Потерю ведра ей простят, если простили штурвал. Отмыть ведро от рыбьего запаха все равно не получится. Бум-с!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.